

Ф. П. Тулынин

*ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ*

Проблема литургического или богослужебного языка является одной из актуальных проблем для российской религиозной ситуации. В Русской Православной Церкви в качестве литургического языка принят церковно-славянский, однако уже на протяжении долгого времени сторонники реформирования богослужебной жизни указывают на необходимость проведения богослужений на русском языке полностью или частично, полемизируя со сторонниками сохранения церковно-славянского языка. Католическая церковь России в соответствии с установлениями Второго Ватиканского Собора придерживается практики проведения богослужений на национальных языках. О богослужебном культе протестантов (поскольку этот термин объединяет самые разнообразные христианские традиции) говорится крайне мало. Проще ограничиться констатацией того, что формы проведения богослужения варьируются от сходной с католической мессой, до полного отказа от обряда¹. У ряда протестантских структур вообще отсутствует понятие литургии, и, как следствие этого, им чуждо понятие литургического или богослужебного языка. На этом фоне примечательно выглядит декларируемая Евангелическо-лютеранской Церковью Ингрии допустимость

¹ Религиоведение: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под. ред. А. Ю. Григоренко. СПб., 2008. С. 447.

использования нескольких литургических языков наряду с официальными русским и финским языками². Русский, финский, английский, эстонский, латышский и другие языки названы литургическими языками Церкви Ингрии авторами «Православной энциклопедии»³. Очевидно, что для Церкви Ингрии вопрос литургического языка уже не является дискуссионным и решен в пользу использования различных национальных языков в зависимости от состава прихожан. При этом никакой язык не обладает приоритетом перед другими как «сакральный» литургический язык. Именно такая практика, с точки зрения лютеранского богословия, соответствует практике апостольской церкви. Исходя из своей миссионерской активности и консервативной позиции в богословии, Церковь Ингрии актуализирует опыт Вселенской Церкви, особенно богословское и литургическое наследие неразделенной Церкви.

Следует также отметить, что руководящим началом в литургической практике современной Церкви Ингрии являются примеры литургических реформ и литургическая парадигма раннего лютеранства, которая в свою очередь сформировывалась в консервативной ключе, о чем справедливо пишет Ф. Сенн в статье «Литургические реформы Лютера: Лютер — средневековый литург»⁴. В настоящее время в Церкви Ингрии складывается действительно уникальная литургическая ситуация: при всем кажущемся разнообразии в литургической практике местных приходов можно выделить общее единство, основанное на официально утвержденных церковных книгах.

² Положение о Церкви Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии на территории России. 2010. Глава 2. Параграф 5.

³ Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии // Православная Энциклопедия. Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/Евангелическо-лютеранская_Церковь_Ингрии.html. Дата посещения: 11. 02. 2013.

⁴ Senn F. C. Luther's Liturgical Reforms: Luther the Medieval Liturgist // Luther on Liturgy and Hymns: Journal for the Sixth Annual Conference, November 6–8, 2005 / Ed. D. Zager. Fort Wayne, 2006. P. 15–29.

Для приходов Церкви Ингрии характерно общинное пение с участием хора на праздничных богослужениях, использование григорианского календаря и литургического сборника, допускающего вариативность литургических практик в конфессиональных рамках. Литургический сборник был подготовлен преподавателями Теологического института в 2005 г., одобрен Синодом, и получил высокую оценку финского литургиста епископа-эмирита епархии Оулу О. Римпиляйненом⁵. О. Римпиляйнен в своем исследовании евхаристического богослужения Ингрии подчеркивает «самобытность мессы Ингрии»⁶ и связывает ее как с древней традицией, так и с первоначальной традицией Церкви Ингрии, восходящей к началу XVII в. Потому рассмотрим роль национальных литургических языков в истории, уделив особое внимание оказавшему наибольшее влияние на литургическую практику лютеранских национальных церквей периоду.

Очевидно, что во время миссионерского служения Апостолов и апостолических мужей литургический и керигматический языки совпадали. М. Кунцлер утверждает, что «в первоначальной христианской общине говорили и служили литургию на арамейском, но некоторые моли вословные возгласы из синагогального наследия произносились на иврите»⁷. Он говорит о богослужебном использовании обычных местных языков: греческого, сирийского, коптского, армянского. В то время койне был самым распространенным диалектом греческого. Однако, следует отметить сильное влияние и повсеместное использование гебраизмов, прочно вошедших в христианский лексикон.

⁵ Асонов А. А. Продолжение межконфессионального диалога // Лютеранские вести. 2007. № 5. С. 1–2.

⁶ Rimpiläinen O. Inkerin Luterilainen ehtoollisjumalanpalvelus. Oulu, 2007. S. 102.

⁷ Кунцлер М. Литургия Церкви / Пер. с нем. Е. Верещагина: В 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 199.

Введение в богослужebную жизнь латинского языка как национального вместо греческого в Риме и его окрестностях происходило во II–IV вв. Главной причиной этой замены, по мнению В. Вукашиновича, было желание всех христиан Рима и других западных регионов Империи понимать молитвы церкви⁸. Р. Уэббер предполагает, что главной причиной использования латинского языка как основного является создание ауры мистичности вокруг мессы и священства⁹. Впервые латинский язык как богослужebный получил распространение в римской Северной Африке.

Дискуссии о литургически допустимых языках разворачиваются в Средневековье, основываясь на представлениях о трех «священных языках». Священная триада языков основывается на надписи, которую Пилат приказал сделать на Голгофском кресте (иврит, греческий, латынь) (Joan. 9, 20). Эта концепция укрепила распространение латинского языка на западе. В этот период использование народных языков разрешалось для миссионерских целей среди германских и славянских народов. Просветители славян Кирилл и Мефодий обратились к папе Николаю I за разрешением использовать византийскую литургию на славянском языке, но получили разрешение только от папы Стефана V в 885 г.¹⁰. Следует также отметить, что папа Григорий VII требовал запрещения славянской литургии из-за распространенного мнения о том, что Св. Писание и литургические тексты могут стать объектом заблуждения и ересей, и они могут потерять должный пиетет при доступности к ним необразованного народа. На миссионерских территориях, где употребление латинского языка представляло серьезное препятствие распространению римского хри-

⁸ Вукашинович В. Литургическое возрождение в XX веке. М., 2005. С. 97.

⁹ Уэббер Р. Поклонение прежде и теперь. Библейские, исторические и практические вопросы / Пер. с англ. Р. Б. Шемпеля. СПб., 2003. С. 94.

¹⁰ Senn F. C. Luther's Luturgical Reforms... P. 17

стианства кроме славянского языка были разрешены греческий (XIV в.), китайский (XIV в.), сирийский (XVI в.)¹¹.

Следующей важной вехой в дискуссии о литургических языках является Реформация. Проведение богослужений на родном для прихожан языке считается одним из принципов Реформации. В связи с этим утверждением можно предположить, что проблем с выбором литургического языка быть не может: повседневный язык прихожан и литургический язык должны совпадать. Тем не менее, церковное употребление языка не ограничивается его литургическим и керигматическим использованием, а расширяется на богословие и делопроизводство, однако, в данной статье ограничимся лишь обзором литургического применения национальных и древних языков.

Богослужения и другие священнодействия проводятся по литургическим книгам, которые в лютеранстве традиционно называются агендами. Агенды или богослужебные уставы лютеранства отличаются большим разнообразием, поскольку «Аугсбургское исповедание» постулирует истинное единство в единодушном проповедовании Евангелия и преподавании таинств согласно со Словом Божиим, а в ритуалах и церемониях предполагается разнообразие (Conf. August. 7).

В корпусе трудов Лютера немного произведений посвящено литургии, тем не менее, в них рассматриваются не только принципы проведения литургических реформ, практические рекомендации для их осуществления, а также даются литургические тексты, молитвы, песнопения, использование которых допускалось как пример, на основании которого можно было сделать что-то свое для местной общины.

В литургических реформах Лютер проявлял большую осторожность, предполагая широкое обсуждение их направлений. В марте 1522 г. Лютером было прочитано

¹¹ Вукашинович В. Литургическое возрождение... С. 99.

восемь проповедей, в которых рекомендовалась консервативная реформа богослужения. Первая литургическая работа, в которой описывался реформированный чин Мессы, была посвящена Николаю Хаусманну, самому активному пастору из учеников Лютера, занимающемуся литургическими преобразованиями. Формула Мессы (*Formula Missae et Communicationis pro Ecclesia Vuittembergensi*) была написана Лютером в 1523 г. для богослужебного использования в Виттенбергской Церкви. Этот литургический чин был представлен после двухмесячной работы над текстом латинской мессы. По мнению Л. Д. Рида, Лютер основывал это чинопоследование по августинскому местному служебнику как агенду для локального использования в пределах одного прихода¹². Текст мессы предполагал проведение ее на латинском языке за исключением проповеди и нескольких гимнов. Использование латинского языка напрямую не предписывалось, но это ясно из того, что Ветхий Завет еще не был переведен, а традиционные «псалмы, антифоны и респонсии» присутствовали в чине. Лютер не разрешал петь их на существующие мелодии в немецком переводе, так как они казались ему чужеродными в традиционной мессе. В. Ю. Лебедев считает, что Высокая Месса Лютера максимально сохраняет элементы католической Мессы, включая возможность проведения ее на латинском языке¹³. Лютер выражал пожелание, чтобы в мессе присутствовало народное пение на латинском и немецком языках, но не исключал и участие хоров. В этом произведении указано, что следует стремиться к тому, чтобы петь по-немецки, но это станет возможным только тогда, когда немецкие тексты будут в гармонии с мелодиями. Лютер надеялся, что немецкие поэты обогатят гимнографию церкви. В письме Спалатину 1523 г. он говорит о необходимости развивать народное

¹² Рид Л. Д. Лютеранская Литургия: Исследование Общего богослужения Лютеранской церкви в Америке / Пер. с англ. В. Генке. М., 2003. С. 78.

¹³ Лебедев В. Ю. Религиозный ритуал Западного христианства: Культура, традиция, семиотика (XVI–XXвв.). Тверь, 2008. С. 19.

пение в церкви, которое реформатор связывал, прежде всего, с немецкими гимнами. Лютер был не только автором и редактором гимнов, но и автором предисловий к сборникам гимнов, составленных соратниками. Важно заметить, что использование национальных языков в богослужбной жизни было весьма осторожным, особенно в тех регионах, где было сильным влияние Лютера и его виттенбергских соратников, которые часто ограничивались исключением канона и чтением священного Писания и слов установления на немецком языке. Первенство введения богослужения на национальном языке принадлежало не Лютеру. Л. Д. Рид утверждает, что к моменту издания Лютером немецкой мессы в 1526 г. службы на национальном языке возникли в более чем двадцати регионах¹⁴. Для Лютера проведение богослужения на немецком языке было невозможным без хорошего перевода Библии. В сентябре 1522 г. был издан немецкий перевод Нового Завета, осуществленный Лютером. Полный текст Библии в его переводе вышел только в 1534 г. Можно согласиться с Л. Д. Ридом, утверждающим, что работу по переводу Библии невозможно рассматривать в полном отрыве от ее значения для публичного богослужения.

Составление чина богослужения полностью на немецком языке было вынужденным, потому что Лютер находил неудовлетворительным все предлагаемые другими реформаторами варианты, а ситуация требовала действий. Во избежание радикальных мер из-за вышедших из-под контроля реформ Лютер, призвав на помощь Бугенхагена и Йонаса, начал работу над немецкой мессой. Музыкальное сопровождение немецкого текста стало возможным благодаря музыкантам Иоганну Вальтеру и Конраду Рупффу, но дальнейшая разработка музыкального материала для мессы продолжалась еще долгие годы. Впервые месса на немецком языке по чину, составленному Лютером

¹⁴ Рид Л. Д. Лютеранская Литургия. С. 80.

(«Deutsche Messe und ordnung Gottesdiensts»), была проведена в Виттенберге 29 октября 1525 г. Текст появился в печати в следующем году.

В тексте немецкой мессы дается ряд интересных замечаний относительно богослужебных языков. «Я никоим образом не хочу позволить латинскому языку совсем исчезнуть из богослужения, — пишет Лютер, — ибо моя главная забота — о молодежи»¹⁵. Здесь же Лютер поощряет изучение различных языков для проповеднического служения, а также допускает возможность сохранения древних «священных» языков — латинского, греческого и еврейского. Несмотря на указание немецкого языка в названии мессы, в ее в тексте указан ряд традиционных песнопений ординария мессы: *Kyrie eleison*, *Gloria*, *Sanctus*, *Agnus Dei*, которые предполагалось петь традиционно на древних языках.

Даже когда немецкая месса была издана, латинская месса продолжала проводиться по будням, а немецкая совершалась на утренних воскресных службах. Эти мессы, проводимые в Виттенберге, по мнению Лютера, должны оставаться лишь местной традицией, и потому реформатор категорически возражал против насильственного распространения этих чинов властными соратниками. Оба чинопоследования, можно сказать, представляли собой билингвальные богослужения. Достаточно подробные данные о других, в том числе национальных и билингвальных, чинопоследованиях месс раннего лютеранства приведены в монографии Й. Херла «Литургические войны в раннем лютеранстве: Хор, община и трехвековой конфликт»¹⁶. Автор анализирует около 250 агенд с первой половины XVI в. по вторую половину XVIII в. Данные, представленные автором, дают представление о том, что в анализируемый период литургическое пение на латинском

¹⁵ Luther M. *Luther's Works* / Ed. By S. L. Ulrich. Vol. 53: *Liturgy and Hymns*. Philadelphia, 1965.

¹⁶ Herl J. *Worship Wars in Early Lutheranism: Choir, Congregation, and Three Centuries of Conflict*. New York, 2004.

языке было достаточно широко распространено. Также общинное пение существовало параллельно с хоровым. Введение национальных богослужебных языков не исключало использование латыни. Некоторые лютеранские богослужебные уставы основывались лишь на национальном языке, например, Брунксвикский (1528 г.), но другие могли включать в себя латинские и немецкие тексты. К примеру, Брандебургско-Нюрбергский устав (1533 г.), Брандебургский (1540 г.), Саксонский (1539 г.), Кельнский (1543 г.) предполагали использование на богослужении как латинского языка, так и немецкого. Названные выше уставы разрешали проведение богослужений только на немецком языке лишь в маленьких городах, где нет латинских школ, и в деревнях.

Следует отдельно упомянуть о важной роли национальной церковной музыки. По мнению Л. Д. Рида, «собрание гимнов на национальном языке ... обрело центральное место в богослужении»¹⁷. Уже во время Реформации была проделана огромная работа по обработке, переводу и написанию новых гимнов для приходского пения. Шпенгенбергом был составлен сборник «*Cantiones Ecclesiasticae*», который включал в себя как латинские, так и немецкие тексты песнопений. Объем этого издания составлял порядка 750 страниц. Другое издание, объемом более 800 страниц, было сделано Лоссием и носило название «Псалмодия». Эти книги содержали традиционные мелодии с латинскими текстами и эти же мелодии, приспособленными для пения на немецком языке. Таким образом, введение национальных богослужебных языков в XVI в. не означало исключение латыни, которая еще долгое время продолжала оставаться языком богословия и традиционных песнопений.

Однако реакция католических властей на осуществленные реформы не заставила себя долго ждать. Участники Тридентского собора не поддержали использование народных языков. В канонах этого контрреформационного собора

¹⁷ Рид Л. Д. Лютеранская Литургия. С. 90.

утверждается, что достоин осуждения тот, кто утверждает, что «мессу следует совершать только на языке простого народа»¹⁸. Лютер и другие сторонники умеренной реформации, по мнению автора статьи, не попадают под эти осуждения, потому что не отказывались от латинского языка, а немецкие литургические тексты, так же как и перевод Библии, способствовали формированию литературного немецкого языка. Общее наставление к римскому миссалу (ОНРМ), ссылаясь на цитируемое ранее постановление Тридентского собора, указывает, что решения относительно невозможности проведения месс на народных языках выражалось через «твердые и одновременно сдержанные слова»¹⁹. В. Вукашинович утверждает, что Тридентский Собор принципиально не запрещает служение на народном языке, но оставляет в силе практику служения на латинском языке в Римской Церкви²⁰. Однако другие литургисты интерпретируют эту норму Тридентского собора как запрет, который имел практическое применение²¹.

Билингвальные служебники впоследствии появились в католицизме еще до начала реформ Второго Ватиканского собора, например в издании двуязычных миссалов Бодуэном. Двуязычное издание миссалов для мирян позволяло им следить за богослужением²². Второй Ватиканский собор, подчеркивая значение латинского языка, признал: «нередко полезным для народа может быть употребление народного языка», и разрешил его использование наряду с латинским, который находит все меньшее литургическое использование²³.

¹⁸ Хемниц М. Исследование Тридентского собора / Пер. с англ. В. Генке: В 2 т. Т. II. М., 2007. С. 556.

¹⁹ Общее наставление к Римскому Миссалу по третьему изданию, одобренному Папой Иоанном Павлом II 10 апреля 2000 г. М., 2008. С. 15.

²⁰ Вукашинович В. Литургическое возрождение... С. 37.

²¹ Кунцлер М. Литургия Церкви. С. 200.

²² Вукашинович В. Литургическое возрождение... С. 77.

²³ Конституция о священной Литургии (Sacrosanctum Concilium) // Документы II Ватиканского собора / Пер. с лат. А. Коваля. 3-е изд. М., 2004. С. 33.

Итак, широкое использование национальных языков во время раннего христианства было связано с расширением деятельности Церкви на миссионерских территориях. Миссионерская деятельность часто сопровождалась формированием не только литургического языка, но и развитием письменности. На этапе унификации римского обряда для укрепления влияния Рима происходила замена национального литургического языка на латинский. Однако влияние латинского языка стало уменьшаться со времени Реформации в связи с появлением богослужений на народных языках и билингвальных месс. С этого времени роль национальных литургических языков увеличивалась, а роль латинского языка уменьшалась в обратной пропорциональной связи, особенно на принявших Реформацию территориях. Литургическое возрождение на Западе в XX в. привело к пересмотру роли национальных литургических языков в католицизме. Западные христиане уже выразили свое отношение по данному вопросу, а крупнейшая православная церковь в Мире — Русская Православная Церковь еще находится в дискуссии о практике национальных литургических языков. Потому опыт западного христианства в отношении литургических языков может быть полезен для восточных христиан.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Herl J. *Worship Wars in Early Lutheranism: Choir, Congregation, and Three Centuries of Conflict*. — New York: Oxford University Press, 2004. — 354 p.
2. Luther M. *Luther's Works* / Ed. By S. L. Ulrich. Vol. 53: *Liturgy and Hymns*. — Philadelphia: Fortress Press, 1965. — 356 p.
3. Rimpiläinen O. *Inkerin Luterilainen ehtoollisjumalanpalvelus*. — Oulu, 2007. — 103 s.
4. Senn F. C. *Luther's Liturgical Reforms: Luther the Medieval Liturgist* // *Luther on Liturgy and Hymns: Journal for the Sixth*

Annual Conference, November 6–8, 2005 / Ed. by D. Zager. Fort Wayne: Concordia Theological Seminary Press, 2006. P. 15–29.

5. Асонов. А. А. Продолжение межконфессионального диалога // Лютеранские вести. 2007. № 5. С. 1–2.

6. Богослужебный язык Русской Церкви. История. Попытки реформации. Сборник / Сост. Н. Каверин. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1999. — 414 с.

7. Вукашинович В. Литургическое возрождение в XX веке. — М.: Христианская Россия, 2005. — 238 с.

8. Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии // Православная Энциклопедия. Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/Евангелическо-лютеранская_Церковь_Ингрии.html. Дата посещения: 11. 02. 2013.

9. Конституция о священной Литургии (Sacrosanctum Concilium) // Документы II Ватиканского собора / Пер. с лат. А. Ковалю; 3-е изд. М.: Паолине, 2004. С. 17–61.

10. Кунцлер М. Литургия Церкви / Пер. с нем. Е. Верещанина; В 3 т. Т. 1. М.: Христианская Россия, 2001. — 304 с.

11. Лебедев В. Ю. Религиозный ритуал Западного христианства: Культура, традиция, семиотика (XVI–XXвв.). — Тверь: ГЕРС, 2008. — 328 с.

12. Общее наставление к Римскому Миссалу по третьему изданию, обнародованному Папой Иоанном Павлом II 10 апреля 2000 г. — М.: Издательство Францисканцев, 2008. — 191 с.

13. Религиоведение: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под. ред. А. Ю. Григоренко. — СПб.: Питер, 2008. — 507 с.

14. Рид Л. Д. Лютеранская Литургия: Исследование Общего богослужения Лютеранской церкви в Америке / Пер. с англ. В. Генке. — М.: Лютеранское наследие, 2003. — 638 с.

15. Уэббер Р. Поклонение прежде и теперь. Библейские, исторические и практические вопросы / Пер. с англ. Р. Б. Шемпеля. — СПб.: Вера и святость, 2003. — 271 с.

16. Хемниц М. Исследование Тридентского собора / Пер. с англ. В. Генке; В 2 т. Т. II. — М.: Лютеранское наследие, 2007. — 790 с.